

СЛОВО

Как часто имя переводчика остается в тени читательского внимания! Переводчикам редко достается слава. Мы сосредоточены на фигуре писателя, автора произведения. В свете софитов обычно находятся также сюжет и образы. Мало кто задумывается о человеке, без которого наше знакомство с книгой не состоялось бы. Но это несправедливо, ведь зачастую он выступает не просто посредником в общении писателя с иноязычным читателем, а соавтором или пересказчиком, практически переписывающим произведение для аудитории с другим языком и культурой отношения к миру. Плохой перевод способен уничтожить даже прекрасную историю. Хороший - сделать бестселлером то, что должно было пылиться на полках. Без труда переводчика, этого незаметного человека, чье имя не всегда можно встретить на обложке, наших встреч с любимыми авторами и книгами просто не было бы. Увы, его лаборатория, в которую так любопытно заглянуть, обычно остается незаметной для читателя. Но Угур Бюке, известный переводчик русской литературы на турецкий язык, готов поделиться с читателями газеты "Мир литературы" своими профессиональными секретами.

Кямаля УМУДОВА

Бакинский славянский университет

- Уважаемый Угур бек, хотелось бы с Вами поговорить о работе переводчика, не касаясь какого-либо конкретного перевода. Будучи известным переводчиком, как бы Вы оценили современные переводы с русского языка в Турции?

- Благодарю Вас за добрые слова. Традиция перевода с русского языка в Турции, которая началась в 1880 году с "Горя от ума" Грибоедова, продолжает жить и усиленно развиваться уже более ста лет, хотя за это время можно наблюдать некоторые сдвиги в этом процессе по различным экономическим и политическим причинам. Что касается качества переводов с русского языка, то я считаю, переводы как с русского, так и с языков народов бывшего СССР на турецкий соответствуют оригиналу, передают реалии, культурный пласт, мысли и чувства, выраженные в тексте. Могу с уверенностью сказать, что худший перевод на турецкий намного лучше, чем переводы на западноевропейские языки.

- Кого Вы считаете мастером перевода в Турции? Существует ли какая-то теоретическая база, на которую вы опираетесь в своей деятельности, осуществляя переводы с русского языка?

- Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо поговорить об отношении к переводу в Турции, особенно, в период установления Турецкой Республики и перехода страны на латинский алфавит. Как я уже отметил, русская литература вошла в жизнь турецкой интеллигенции в последний период существования Османской империи непосредственно через переводы, а также через млядотурок, живущих в Европе, в особенности во Франции. На начальном этапе переводы произведений Грибоедова, Лермонтова, Пушкина и Толстого производились с французского, а иногда и с арабского

УГУР БЮКЕ. Родился в 1959 году. Окончил факультет русского языка и литературы Анкарского университета, защитил магистерскую ("Народность в творчестве Н.А.Некрасова") и докторскую ("Титулование и обращения в русской литературе") диссертации в университете Эрджиез. Работал диктором-переводчиком в национальной телерадиокомпании Турции (TRT), переводчиком Агентства печати "Новости" (АПН) в Стамбуле, гидом-переводчиком.

Сопредседатель Союза славистов Турции. Активный участник работы Международного комитета славистов. Постоянный участник Международного семинара переводчиков в Ясной Поляне. Лауреат премии "Читай Россию" за 2020 год. С 2018 года ведет свою бесплатную "Школу молодого переводчика" для студентов-русистов.

Перевел с русского языка на турецкий более 100 книг: произведения А.С.Пушкина, И.С.Тургенева, Н.В.Гоголя, Н.А.Некрасова, Л.Н.Толстого, Н.С.Лескова, А.П.Чехова, А.Белого, М.А.Булгакова, И.Г.Эренбурга, Ю.В.Бондарева, А.Н.Рыбакова, Расула Гамзатова, В.Г.Распутина, П.В.Басинского, Олжаса Сулейменова, Гюзель Яхиной, Бориса Акунина, А.П.Обух, Ш.Ш.Идиатуллина и других, стихи и рассказы многих современных авторов для турецких журналов. Перевел полное собрание художественных сочинений А.П.Чехова (в 14-ти томах). В настоящее время занимается переводом полного собрания художественных сочинений Ф.М.Достоевского в 14-ти томах.

Член Союза писателей Турции, член футбольного клуба "Фенербахче".

Живет в Стамбуле.

языков. А впоследствии стали преобладать переводы непосредственно с русского языка. В этом, несомненно, сыграло большую роль отношение молодой Турецкой Республики к России. После договора о дружбе, подписанного с Советской Россией в 1921 году, у турецкой молодежи появилась возможность получать образование в Москве. Среди отправившихся за обучением в Россию в тот период были и Гасан Али Эдиз, Назим Хикмет, Вала Нуреддин, которые заложили основу переводов с русского языка.

На I Конгрессе издателей Турции в 1939 году тогдашний министр образования Гасан Али Юджель выдвинул тезис о необходимости продвижения процесса перевода на научной основе, далее последовали создание "Коллегии по переводу" и издание журнала "Перевод". В период с 1940 по 1966 год такие литераторы и переводчики, как Зеки Бастымар, Огуз Пелтек, Гасан Али Эдиз, Рана Чакырез, Нихал Ялаза Талуи, Гаффар Гюней, Эрол Гюней, Назим Хикмет перевели 75 книг, рекомендованных к изданию Министерством образования Турции.

Основной целью "Коллегии по переводу" было формирование определенной "школы" перевода, однако это была задача не из легких в силу отсутствия понятий, представлений и соответствующего опыта у самих переводчиков.

Начиная с 40-х годов в художественных переводах были использованы методы подстрочного, смыслового, расширенного перевода, калькирования, замены. Приведу такой пример: один из видных представителей интеллигенции той поры Ахмет Мидхат Паша, не видя разницы между переводом и подражанием, пред-

лагал отобрать произведения, не нарушающие принципов морали в османском обществе, которые можно было бы считать образцами для создания новых произведений в турецкой литературе. А такие мыслители, как Сабахаддин-эфенди, Юсуф Нейиир говорили о необходимости переводов, нежели механического подражания. Оба этих подхода имели место в первых переводах с русского языка.

"Коллегия по переводу" решила впервые предъявить особые требования, прежде чем принимать решение о переводе той или иной литературы. Самым важным из них состояло в том, что перевод текста должен был производиться с родного языка и без сокращений. Более того, "Коллегия" начала проводить дебаты на тему, как нужно переводить.

Нуруллах Атач и Салахаддин Эюбоглу не придерживались мнения о том, что конечной целью перевода является искусственно заставить турецкого читателя полюбить произведение. А Суут Кемал Еткин, Назим Хикмет и Ильхан Берк, в свою очередь, считали, что переводчик обязан сохранить стиль писателя и передать особенности языка оригинала.

К примеру, если известный писатель Атач утверждал, что "необходимо искать турецкий эквивалент не словам в отдельном предложении, а предложению в целом", то Назим Хикмет говорил следующее: "Вот что я думаю о переводе: стопроцентное соответствие переводимого текста турецкому языку не должно стать целью, то есть если читаешь роман в переводе, то не должно казаться, как будто бы его написал турецкий писатель. Наоборот, ты должен понять, к какому вре-

мени он относится и какой национальности автор этого произведения".

Эти два взгляда стали основой турецкой школы перевода и в последующие годы. Множатся ряды переводчиков, сторонников адаптированного перевода с русского, и переводчиков, сторонников адекватного перевода, сохранения исходного текста. В ряду первых можно назвать имя дорогого Мехмета Озюля. Однако для меня важно передать дух, стихию писателя, страны, языка, культуры, поэтому образцовыми переводчиками считаю Гасана Али Эдиза, Нихал Ялаза Талуи и Назыма Хикмета.

- Как Вы выбираете авторов для своих переводов? Что определяет Ваш выбор? И играют ли читатели какую-то роль в этом процессе?

- Как все начинающие переводчики вначале я переводил книги по предложению издателя. Выбор писателя и произведения не имели для меня особого значения. Однако, в отличие от других переводчиков, у меня было одно очень важное преимущество. С 1984 года я часто ездил в Москву, где имел тесные контакты с турецким отделением Союза писателей СССР. Благодаря им в те годы я имел возможность читать как официальные издания, так и "самиздат" и переводил их в основном для себя. Некоторые из них я издал впоследствии, но часть переводов так до сих пор остается неизданной. Несомненно, это связано с тем, что многие из них были написаны "на злобу дня". А теперь выбор книг осуществляем сообща с издательствами, с которыми я сотрудничаю.

Как человек, постоянно следящий за развитием современной русской литературы, совету издательствам новых писателей, произведения которых считаю необходимым перевести. Главным критерием, по которому я определяю выбор писателя, для меня является то новое, что представляет собой содержание и стиль его письма. Если я что-то перевожу, то это должно быть интересно и актуально для турецкого читателя. Говоря об этом, я вовсе не имею в виду, что в своем выборе автора я руководствуюсь мнением читателя. Думаю, мнение читателя по поводу выбора писателя должно больше интересоваться издателя, нежели переводчика. У каждого переводчика есть не только страсть к переводу, но и нем живет и писатель.

- "Наше дело - веселое", - писал переводчик американских романов Владимира Набокова Сергей Ильин. Согласны ли Вы с этим высказыванием? Что бы Вы могли сказать о своей профессии, которой посвятили почти полвека?

- Нет, абсолютно не веселое это дело. Можете любить занятие переводом, относиться к нему с трепетом, придавать особое значение, посвящать ему всю свою жизнь - все это далеко не весело. Долгие часы за рабочим столом, поиски нужной фразы, длянщиеся порой днями, неудобства и лишения, которые испытываешь не только ты сам, но и твои близкие - где ж тут веселье? Да, если принять как иронию, то можно, пожалуй, и согласиться. А иначе и не поймешь, как в состоянии

ПЕРЕВОДЧИКУ

веселья можно заниматься таким тяжелым трудом, каковым является перевод, при этом не ожидая соответствующего материального вознаграждения. Я бы не назвал это болезнью, однако мне кажется, не будучи в какой-то степени мазохистом, невозможно стать переводчиком. Когда вы садитесь за перевод, то не замечаете ничего вокруг: ни аромата летнего воздуха, ни мгновения, когда за окном снег падает крупными хлопьями. Ваша возлюбленная смотрит на вас с состраданием, а вы тем временем хотите справиться с какой-то фразой какого-то писателя. Только мазохист и может целиком отдаться работе, которая отнимает минимум три месяца, а за нее получите сумму, на которую можно прожить едва ли пятнадцать дней.

- Давайте поговорим о переводчике как о соавторе. Зависит ли от переводчика, в какой мере читатель может оценить текст оригинала? Должен ли переводчик передавать все тончайшие нюансы идейного и художественного своеобразия произведения?

- Можно сказать, что писатель пишет в первую очередь для себя, для своего окружения, для своего народа. Если нет переводчика, то нет и писателя за пределами его страны и его родного языка. Признание писателя на других языках полностью зависит от мастерства переводчика. Переводчика таким образом можно считать более автором, нежели соавтором. Переводчик двойник писателя, дающий новую жизнь и новое дыхание его творениям. Если нет меня, то нет и Толстого, и Булгакова, и Яхиной для турецкого читателя, которому трудно оценить текст оригинала через перевод. У билингвов в этом смысле более выигрышное положение.

Поскольку я ставлю знак равенства между писателем и переводчиком, то считаю, что первой задачей переводчика, то есть турка-Толстого и турка-Булгакова, является все передать на турецком языке в самом лучшем виде, в доступной и понятной форме. Я уделяю особое внимание тому, как бы писатель хотел выразить ту или иную мысль, если бы он владел турецким языком. Я перевожу, как только нахожу ответ на этот вопрос. Нравится или не нравится сказанное писателем, это не имеет значения для меня, как для переводчика. Я передаю на турецком взгляды писателя. Разделять или не разделять их - это дело читателя, а не переводчика. Конечно, как читатель, я имею свое мнение о сказанном писателем, но я никогда не позволяю, чтобы это отражалось на переводе. Я давно убедился в том, что не надо идти на поводу у своего субъективного восприятия, которое может оказаться и ошибочным. Потом ошибки приходится исправлять, так что нельзя терять бдительность.

Мое дело - прокладывать мосты посредством перевода. Кто пойдет по этим мостам, к сожалению, решать не переводчику. Сила семантического моста между двумя языками и культурами позволяет не только понять писателя, его слово, но и его страну и ту среду, в которой он вырос. Литература, как искусство слова, передает духовное состояние

общества, несмотря на собственные взгляды, ценности писателя. Ибо если человек читает Толстого, то он читает не просто Толстого, а узнает Россию. Точно так же, как если бы он читал Азиза Несина, то он мог бы сказать, что он познавал Турцию.

Вначале было "слово", и в конце будет "слово", а мне остается лишь найти пути воплощения этих слов, создание с их помощью нового мира, пространства, в котором будет жить писатель.

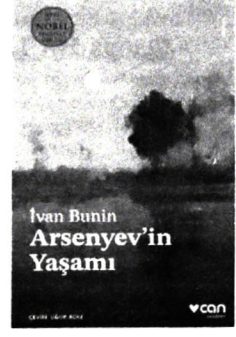
- Существует известная фраза: "Перевод - искусство потерь". Вы согласны с этим?

- Нет, я так не считаю. Если вы добросовестно относитесь к своему делу, хорошо усвоили его тонкости, то не потеряете ни автора, ни текста. Как я уже отметил, главное - проявить искусство употребления "нужных фраз в нужном месте". Перевод не потеря смысла, а более всего придает ему новой ценности. Если мы сегодня говорим о Пушкине, то мы должны быть признательны тем переводчикам, которые выделили это имя в ряду других русских литераторов и подарили его миру.

- Готовясь перевести какого-либо автора, стараетесь ли вы узнать о нем как можно больше? Считаете ли, что настоящее искусство перевода невозможно без глубокого погружения в биографию переводимого поэта или писателя?

- Не знаю, есть ли еще какая-нибудь профессия, помимо профессии переводчика, которая требует постоянного саморазвития, работы над совершенствованием своих знаний, когда чувствуешь, что для достижения новых вершин ты должен заново пересматривать все заученное, начинать с нуля. Инженер или доктор может всегда пользоваться полученными ими знаниями. А переводчик, изучив Толстого или Достоевского, не может пользоваться приобретенными знаниями в процессе перевода Чехова. Это, как говорится, "блеск и нищета" перевода: он красив и неблагодарен одновременно.

Работа над изучением биографии, личности писателя, произведение которого собираюсь перевести, отнимает иногда больше времени, чем сам перевод. Много читаю о нем, слежу за его высказываниями, анализирую, насколько это возможно, его мысли, взгляды. Иначе невозможно понять и постичь глубину и цельность писателя. Трудно передать на турецкий, как и на другие языки, художественные особенности произведений некоторых писателей без понимания их сложного внутреннего мира, пожалуй, это и невозможно. Несомненно, для перевода недостаточно знать только внешние факты биографии писателя. Я занимаюсь изучением среды, в котором жил писатель, страны, географии, культуры, истории. Стараюсь понять, что он хотел сказать между строк, и думаю над тем, как это передать в переводе, ничего не нарушая в тексте. В процессе перевода Толстого - а это примерно 4500 страниц - я прочел книг о нем, исследований и статей, которые насчитывали более 5000 страниц.

Можно сказать, так происходит у меня с каждым писателем. Хороший переводчик, прежде всего, является хорошим читателем. Вначале я стараюсь как можно глубже изучить заинтересовавшую меня тему. Как можно перевести Ахматову, не зная Гумилева? Или Буннина, не ведая о его любви к Толстому? Или как перевести Некрасова, который любил женщин и карты и одновременно безгранично любил свой народ? Все это может казаться чем-то незначительным, но разве жизнь не состоит из таких мелочей? Так и перевод для меня, хочу, чтоб все мелкие детали нашли в нем свое отражение.

- Кого можете выделить из многочисленных поэтов и писателей, которых переводили? Кто из них Вас вдохновляет по жизни?

- Конечно, Некрасов. Он занимает особое место в моей жизни. Это поэт, которого я читал, изучал, переводил со студенческих лет, написал о нем диссертацию. Мое увлечение Некрасовым почему-то вызывает удивление у многих русских литераторов. А меня удивляет, почему не Некрасову отводится первенство среди русских поэтов. Кто как не он был близок своему народу, говорил в литературе языком народа? Другого такого поэта той эпохи в русской литературе я не знаю. И кто бы простую крестьянку назвал своей Музой?

*Dün saat altı sularıydı
Sennaya'ya uğradım şöyle bir,
Bir kadını kırbaçlıyorlardı,
Geç bir köylü kadınıni.*

*İşlik işlik iniyordu kırbaç oynaşarak...
Ne ses verdi ne de iniledi kadın
Dedim ki esin perime: Bak!
Bu senin öz kardeşin!*

К поэтическому образу крестьянки-Музы, созданному в 1848 году, он вновь обратился в 1876 году перед смертью:

*Ah Esin Perisi, şarkımız söylendi bizim,
Gel, kapat gözlerini ozanın
Yokluğun sonsuz uykusu için,
Kız kardeşi, benim ve halkın.*

- Исходя из большого опыта переводческой деятельности, как бы Вы определили свое отношение к поэтическим и прозаическим текстам? Есть

ли отличия в их восприятии переводчиком?

- Для меня различия не существует. Если ты талантливый переводчик и много читаешь, постоянно работаешь над собой, то ты дружишь и с поэзией. И есть ли такой человек, у которого отсутствует поэтическое чувство. Главное выразить его словами. Хороший переводчик может перевести как прозу, так и стихи. Чтобы перевести стихи, обязательно быть поэтом. Если не обладаешь поэтическим чувством, то ты не сможешь постичь глубинную поэзию произведения, которое переводишь. Или ты не знаешь языка оригинала, или языка, на который переводишь, или же своих возможностей как переводчика.

Странно, что некоторые поэты и поэты-переводчики также придерживаются мнения о том, что при переводе стихов неизбежно отступление от оригинала. В итоге перед нами другое поэтическое произведение. Думаю, они вслед за Платоном, видят в поэте того, кого Бог одарил поэтическим вдохновением. Благодаря этой особенности поэты отличаются от других людей, и перевести их невозможно. Апостол Павел утверждал, что невозможно перевести Божье слово. Так и поэтов, обладающих даром Божиим, невозможно перевести. На самом деле трудно не согласиться с Платоном. Поэты - это избранные среди мастеров слова. Так что нам не переводить стихов?

Есть два пути: игнорируем поэтов и не переводим их, что и происходило довольно часто по причине их политических взглядов или трудностей литературного восприятия их произведений. Или второй подход: кто бы что ни говорил, включая и самого поэта, будем продолжать переводить поэзию, несмотря на уменьшение интереса издателей к переводу поэтических текстов.

Самуил Маршак сказал о переводах стихов следующее: "Первое: перевод стихов невозможен. Второе: каждый раз - это исключение". Как человек, придерживающийся именно этого мнения, я так и поступаю: перевожу и буду продолжать переводить. Хочу, чтобы и окружающие видели и чувствовали ту красоту, которую вижу я.

(Продолжение следует)